

DOI 10.23859/2587-8344-2018-2-1-2

УДК 930

Ольга Юрьевна Солодянкина
Доктор исторических наук, профессор
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
olga_solodiankin@mail.ru

История животных: новые исследовательские возможности

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния историографии, в которой наблюдается очередной методологический «поворот» – «поворот к животным» (animal turn). Традиционный антропоцентризм исторических исследований, по мнению автора, сменяется на изучение взаимоотношений человека и животных в русле экономической, социальной и культурной истории, военной истории, интеллектуальной истории, истории науки, истории медицины и других областей исторического знания. Новые исследования по истории взаимоотношений человека и животных концентрируются на том, как собственно выстраиваются эти межвидовые отношения (отношения животные – человек), что они собой представляют, не забывая и об эффектах этих отношений.

Ключевые слова: взаимоотношения человек – животные, зарубежная историография, перспективы развития исторической науки, «поворот к животным» в исторической науке, “animal turn”

Введение

Традиционное определение истории гласит, что это наука о прошлой социальной реальности, что основным предметом истории являются *res gestae*¹ – деяния людей, т.е. социальные действия. Новое время приучило нас к такой трактовке исторической науки, хотя доренессансная парадигма истории включала в предмет истории, кроме собственно социальной, и Божественную реальность, и природную². Мир постренессансного человека стал антропоцентричен, а далее и индивидуалистичен. Растущие хозяйственные (шире – экономиче-

¹ *Res gestae* – латинский термин, означающий «деяния», иногда переводившийся как «история» (история в смысле совокупности фактов прошлого).

² О смене предмета истории см. подробнее: Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история: в 2 т. Т. 1: Конструирование прошлого. СПб., 2003.

ские) успехи человечества, прогресс в естественных науках делали все более популярными представления о человеке как вершине мира, венце творения, способствовали доминированию в гуманитарных науках антропоцентристских построений. Это сужение предмета истории до исключительно человеческой истории сочеталось с одновременным расширением исследовательского поля, затрагивающего один за другим все новые аспекты человеческого существования – от политической истории к экономической, социальной, психоистории, культурной истории, истории ментальностей, истории повседневности и т.п. Однако в центре всех этих «новых историй»³ по-прежнему оставался человек. Соответствует ли этот антропоцентризм истории реалиям XXI века? Какие возможности открываются перед исторической наукой при преодолении этой предметной «рамки» антропоцентризма? Ответу на эти вопросы и посвящена данная статья.

Основная часть

В реалиях современного мира все заметнее процессы, которые слабо поддаются (или вообще не поддаются) человеческому контролю, особенно влиянию и решениям одного отдельно взятого индивида. К таким процессам относятся климатические изменения, экологические катастрофы (разного уровня масштаба, от локальных до глобальных), внедрение биотехнологий, распространение новых масс-медиа (социальных сетей), эффекты глобализации и т.п. Гуманитарные науки пытаются ответить на эти вызовы современности. К таким ответам можно отнести как идеи о «конце истории», развивавшиеся после нашумевшей статьи Ф. Фукуямы⁴, так и всевозможные методологические «повороты»: лингвистический, антропологический, визуальный, «поворот к материальному» и т.п. Каждый из этих «поворотов» связан с той или иной степенью реализации идеи междисциплинарности или, точнее, трансдисциплинарности, когда применение подходов разных наук должно дать (и во многих случаях дает) синергетический эффект.

Реализуя посыл междисциплинарности, историки «вживили» в исследовательские практики методы социогуманитарных наук – социологии, антропологии, лингвистики и т.п. Один за другим заполняются «стыки», переходные пространства внутри общей группы научных дисциплин, именуемых *humanities*. Каждый из методологических «поворотов» приводил к серьезным прорывам в области накопления научного знания, появлялись научные публикации принципиально более высокого уровня, намечалась новая проблематика

³ В исторической науке XX века многие новые направления исследовательских практик получали обязательный «привесок» в названии в виде слова «новая»: новая социальная история, новая интеллектуальная история, новая культуральная история etc.

⁴ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.

исследований. Естественно, каждый такой «прорыв» требовал от историков новых знаний, новых подходов, овладения новым языком историописания. Частота «поворотов» свидетельствует в пользу того, что историки научились соответствовать этим вызовам.

Однако гораздо менее эффективно используется потенциал расширения предметного поля истории. Обязательно ли история должна ограничивать свои интересы полем взаимодействия «человек – человек»?

Социальные науки определили три основные направления взаимодействия человека с окружающим миром: это взаимодействия «человек – техника», «человек – природа» и «человек – человек». Последнее направление взаимодействия, бесспорно, является предметом изучения истории, но каковы отношения истории с двумя другими направлениями? Взаимодействиями «человек – техника», «человек – материальный объект» занимается история техники, и примечательно, что для большинства представителей историко-научного сообщества эта субдисциплина скорее относится к более широкому полю «техники», чем «истории». В историческую науку интегрировался широчайший кластер истории взаимодействия человека и природы; преодолевая определенное сопротивление историков-традиционалистов, оформляется экологическая история. Однако акцент в экологической истории делается либо на «вписанности» человека в природную среду, либо на печальных последствиях вмешательства человека в окружающую среду, т.е. экологических катастрофах. Живые обитатели природного мира, живые существа, оказываются при этом исключительно объектами (и то, как правило, второстепенными) научных штудий. Однако правомерна ли эта ограниченная роль животных в контексте истории человечества? Не пора ли пересмотреть предметное поле истории, отказавшись от антропоцентризма⁵ и добавив в него историю животных, конечно, не подменяя собой зоологию и палеозоологию?

Зарубежная историография однозначно положительно ответила на этот вызов современности, интенсивно расширяя тематику исследований в рамках общего направления “Human – Animal Studies”. Американские университеты предлагают широкий круг предметов, посвященных тем или иным аспектам истории взаимоотношений человека и животных⁶. В англоязычной историографии также лавинообразно нарастает количество исследовательских проектов, посвященных тем или аспектам взаимодействия человека и животных, и

⁵ О критическом отношении к антропоцентризму см.: *Boddice R. (ed.) Anthropocentrism: Humans, Animals, Environments. Leiden ; Boston, 2011.*

⁶ Список университетов, где читаются подобные курсы, имена лекторов и краткие аннотации курсов см. здесь: www.animalsandsociety.org/human-animal-studies/courses/has-courses-in-history

утвердилось обозначение этого нового направления исторических штудий – “animal turn”, т.е. «поворот к животным».

Нельзя сказать, что животные – это абсолютно новый сюжет в мировой истории. Конечно, в исторических исследованиях и раньше присутствовали животные: в виде процесса одомашнивания животных или боевых лошадей и слонов – участников сражений, или любимых животных тех или иных выдающихся деятелей, или, чаще – в виде поголовья скота. Новация – в смене исследовательских подходов и в смещении ракурса рассмотрения проблемы. Охарактеризуем эти новшества применительно к основным субдисциплинам истории.

В рамках **экономической истории** изучается история одомашнивания и приручения животных, история использования животных в хозяйственной деятельности человека. Здесь акцент делается на изучении того, как животные превратились в товар, что именно использовалось – в пищу, для изготовления одежды, для производства других предметов; как использовался труд животных, какие животные использовались преимущественно в городах, а какие – в сельской местности, как менялось отношение к животным по мере увеличения срока совместного «проживания» с ними⁷. Пожалуй, именно этот сегмент истории животных изучен наиболее полно, хотя при использовании постструктуралистских теорий⁸ или в рамках «поворота к материальному» и здесь возможны исследовательские прорывы, в частности, изучение обратного процесса – приручения человека животными⁹. Кроме того, слабо изучен аспект хозяйственной деятельности, связанной с формированием рынка товаров и услуг для домашних животных, индустрией заботы о животных: предметы ухода за животными, специальное питание для животных, лекарственные средства для животных, реклама, динамика формирования рынка в разных странах¹⁰, финансовая ценность животных и т.п. Крайне интересные выводы можно сделать на основе изучения истории рынка экзотических животных, где в течение длительного времени переплетались интересы натуралистов, коллекционеров и просто дилетантов. Экзотические животные часто становились подарками от одного правителя другому, заставляя создавать специальные сооружения для этих животных (например, слоновник в Петербурге времен Анны Иоанновны), думать об их уходе и содержании – что в условиях слабого развития научного

⁷ См., например: *Rowley-Conwy P.r; Serjeantson D.; Halstead P.l (eds.) Economic zooarchaeology: studies in hunting, herding and early agriculture.* Oxford ; Havertown, 2017.

⁸ См., например: *Taylor N., Hamilton L. Animals at Work: Identity, Politics and Culture in Work with Animals.* Leiden, 2013.

⁹ См., например: *Grier K.C. Pets in America: A History.* Chapel Hill, 2006; *Hobgood-Oster L. A Dog's History of the World: Canines and the Domestication of Humans.* Waco, 2014.

¹⁰ Например, в США и Великобритании индустрия товаров и услуг по уходу за собаками существует с XIX века, а рынок товаров и услуг, связанный с кошками, оформился гораздо позднее.

знания было тяжелой, а подчас и неразрешимой экономической и научной проблемой. История зоосадов, зоопарков может быть рассмотрена в контексте истории хозяйственной деятельности, как часть привлекающей туристов инфраструктуры. Туризм, связанный с животными, приобрел с некоторых пор особую популярность, и изучение этого феномена (как и сафари) в исторической динамике также становится задачей истории¹¹.

Равным образом в **интеллектуальной истории** обнаруживается предметная ниша, связанная с животными: это исследование категории «животное» в исторической динамике, история рассуждений о животных как о чем-то противостоящем или, наоборот, связанном с человеком. Определяя свою связь / противоположность с животным, человек размышлял о собственной природе, об обществе, государстве (которые часто презентовались как гигантские живые организмы), о политике, о религии и тому подобных экзистенциально важных темах¹². Здесь можно обнаружить сюжеты, связанные с осмыслением прав животных¹³, представлением человека как животного среди других животных¹⁴ и т.п. В рамках этой субдисциплины, интеллектуальной истории, основные исследования истории животных, несомненно, еще впереди.

История науки открывает широчайший простор исследованиям, связанным с животными. Здесь на стыке с интеллектуальной историей появляются работы, посвященные сюжетам о развитии наук о животных, изучении поведения животных в параллели с формированием теорий социальности¹⁵. Интересно проследить, какие теории, связанные с человеком, его поведением, вырастают из изучения поведения животных, какое место в понятийном мире социальных наук играют понятия «животное начало», «природные инстинкты» и т.п. При этом мог осуществляться трансфер научных гипотез с одного объекта на другой – с животных на человека (чаще всего), но возможным являлся и обратный порядок – с человека на животное. Так, в XIX в. получил распространение подход, согласно которому врожденный кретинизм человека был очевиден «с

¹¹ См., например: *Knight J.* Herding Monkeys to Paradise: How Macaque Troops are Managed for Tourism in Japan. Leiden, 2011.

¹² См., например: *Manning A. and Serpell J. (eds.)* Animals and human society: changing perspectives. London; New York, 1994; *Swart S. and van Sittert L. (eds.)* Canis Africanis: A dog history of South Africa. Leiden, 2008.

¹³ *Kemmerer L.* In Search of Consistency: Ethics, Animals, and the Minimize Harm Maxim. Leiden ; Boston, 2006; *Munro L.* Confronting Cruelty-Moral: Orthodoxy and the Challenge of the Animal Rights Movement. Leiden ; Boston, 2005.

¹⁴ *Simmons L., Armstrong P. (eds.)* Knowing Animals. Leiden ; Boston, 2007.

¹⁵ *Harraway Donna J.* The Companion Species Manifesto: Dogs, People, and Significant Otherness. Chicago, 2003.

первого взгляда», и также «с первого взгляда» в городской суеде можно было отличить «хозяйскую» собаку от бездомной¹⁶.

С точки зрения **культурной истории**, животные – важные акторы человеческой истории (например, орлы, чей полет в преддверии битвы или принятия судьбоносного решения воспринимался как знак свыше – знак грядущей победы или поражения). Символика животных невероятно разнообразна; разные народы вкладывали разные символические смыслы в образы одних и тех же животных, а идентичные смыслы передавались в разных культурах образами разных животных. Геральдическими символами стали изображения как реальных, так и мифических животных: львов, орлов, единорогов, уроборосов и т.п. В то же самое время животные – жертвы в человеческой культуре (жертвоприношения животными были характерны для многих человеческих сообществ и религий). Культурные репрезентации животных – в текстах, в языке, в произведениях искусства – дают практически неисчерпаемую основу для научных изысканий. Соотнесение себя с тем или иным животным, религиозные представления о «святости» тех или иных животных, культурные традиции интерпретации мужского / женского через рациональное / иррациональное, человек / животное, собачье / кошачье¹⁷ и т.п. – это возможные сюжеты для изучения новой культурной истории. В рамках этой субдисциплины истории есть определенные достижения¹⁸, но «визуальный поворот», сопровождающее его пристальное внимание к сохранившимся изображениям¹⁹, открывают новые исследовательские возможности и в этом сегменте.

В рамках **военной истории** также идет изучение животных. Исследователи пытаются осветить целый ряд тем, связанных с участием животных в человеческих войнах, их подготовкой к грядущей военной деятельности. При этом не только рассматривается процесс тренировки, но и те новые возможности воен-

¹⁶ *Pearson Ch.* The Late Nineteenth-Century Separation of Stray and Pet Dogs. URL: <https://pethistories.wordpress.com/2017/09/14/the-late-nineteenth-century-separation-of-stray-and-pet-dogs/>. Дата обращения 01.02.2018.

¹⁷ Такие дихотомии характерны, например, для британской культурной традиции.

¹⁸ *Ackerman-Lieberman Ph. Is. and Zalashik R. (eds.)* A Jew's best friend?: the image of the dog throughout Jewish history. Brighton ; Portland, 2013; *Alves Abel A.* The Animals of Spain: An Introduction to Imperial Perceptions and Human Interaction with Other Animals, 1492–1826. Boston, 2011; *Choyke Alice M. and Jaritz G. (eds.)* Animaltown: beasts in medieval urban space. Oxford, 2017; *Costlow Jane T. and Loxton Hovard.* 99 Lives: Cats in History, Legend and Literature. San Francisco, 1998; *Nelson A.* Other animals : beyond the human in Russian culture and history. Pittsburgh, 2010; *Nelson A.* A Hearth for a Dog: The Paradoxes of Soviet Pet Keeping // *Siegelbaum L. (ed.)* Borders of Socialism: Private Spheres of Soviet Russia. Basingstoke, 2006. Pp. 124–126; *Taylor N., Signal T.* Theorizing animals: re-thinking humanimal relations. Leiden; Boston, 2011.

¹⁹ См., например, работу об изображениях тасманского «тигра»: *Freeman C.* Paper Tiger: A Visual History of the Thylacine. Leiden ; Boston, 2010; или подборку изображений кошек в мировой культуре на сайте www.thegreatcat.org

ной тактики и даже стратегии, которые открывались в случае использования животных (лошади на протяжении длительного времени, слоны в войнах античности; дельфины, морские котики и даже пчелы в относительно недавнее время и т.п.)²⁰. Животные могли выступать как источник болезней, чтобы поразить врага, служили средством обеспечения связи (почтовые голуби, собаки), ловили крыс и мышей, которые могли повредить объекты военной инфраструктуры (кошки), использовались и как спасатели, и как злые охранники (собаки). Животные отправились в космос раньше человека, что также было частью реализации военной программы²¹. На стыке с культурной историей исследуются мемориальные и наградные практики – как хоронили и как почитали героически погибших животных, когда эти практики возникли и как менялось их содержание со временем²².

История медицины, точнее, новая история медицины также становится точкой прорыва в изучении животных в контексте человеческой истории. Здесь выделяются несколько аспектов: животные как объект лабораторных опытов, экспериментов, своего рода тренажер врача/хирурга; животное как источник болезни, звено в цепочке распространения болезни; животное как сырьевой материал в производстве лекарственных средств и препаратов; общение с животными как часть терапии; психологические особенности взаимодействия с животными²³. Каждый из возможных аспектов изучения предполагает широкую проблематику исследований с учетом пространственно-временного континуума. Именно здесь (в силу специфики проблематики) можно ожидать наибольшей степени проникновения подходов и методов различных наук, в частности,

²⁰ Hediger R. (ed.) *Animals and War: Studies of Europe and North America*. Boston, 2013.

²¹ Burgess C. and Dubbs C. *Animals in Space: From Research Rockets to the Space Shuttle*. Chichester, 2007; McNeill J.R. and Unger C.R. (eds.) *Environmental Histories of the Cold War*. New York, 2010; Nelson Amy. *The legacy of Laika: celebrity, sacrifice and the Soviet space dogs // Brantz Dorothee (ed.) Beastly Natures: Animals, Humans, and the Study of History*. Charlottesville, 2010. P. 204–224; Turkina O. *Soviet Space Dogs*. London, 2014.

²² В 1943 г. в Великобритании учреждена медаль Марии Дикин (Dickin Medal) – высшая воинская награда для животных; с 1943 по 1949 годы медаль была вручена 54 раза – тридцати двум голубям, восемнадцати собакам, трем лошадям и корабельному коту Саймону; так награждались животные, проявившие храбрость или преданность при служении людям во время Второй мировой войны. Награждение было возобновлено в 2000 г., а в декабре 2007 г. было организовано перезахоронение со всеми воинскими почестями награжденных животных на кладбище животных в Илфорде, основанном благотворительной организацией помощи животным PDSA (People's Dispensary for Sick Animals – Народная ветеринарная амбулатория).

²³ Никольская А.В. *Взаимодействие человека с домашними животными: теория, методология, практика*. М., 2012; Melson Gail F. *Psychology and the Study of Human-Animal Relationships // Society & Animals*. 2002. Volume 10. Issue 4. Pp. 347–352. DOI: 10.1163/156853002320936791; McCardle Peggy [et all]. *Animals in our lives: human-animal interaction in family, community, and therapeutic settings*. Baltimore, 2011.

в исследования компетентности собак в понимании человеческих коммуникативных сигналов, их способности к иницированию контактов с человеком²⁴.

Животные появляются и в исследованиях, посвященных **гендерной истории, истории расовых, национальных и других маргинальных сообществ**, способствуя более полному изучению темы²⁵. Животные во многих случаях также были маргинализированы, и сравнение маргинальности человека и животного имеет определенный исследовательский потенциал.

История эмоций – растущее направление в последнее десятилетие; эмоции стали рассматриваться как категория исторического анализа. Изучение животных и здесь открывает новые возможности: как представляли животных, какое эмоциональное влияние они оказывали; меняющиеся представления об эмоциональных аспектах взаимоотношений человека и животного, эмоциональная ценность общения с животными²⁶. Весьма популярной стала проекция эмоционального мира людей на мир животных, и здесь спектр возможных тем исследований в историческом контексте невероятно широк²⁷.

Мы привыкли считать верным афоризм о «правильном человеке в правильном месте», но современные историки доказывают на большом фактическом материале, что не менее важно, чтобы в нужное время в нужном месте оказывались животные (идет ли речь о собаках-спасателях или животных-душевных друзьях), и эта история взаимоотношений человека, в частности, с собаками, насчитывает, по разным оценкам, 14 000–15 000 лет. В рамках такого взгляда на историю нужно вести речь о вкладе домашних животных в историю человечества²⁸. В качестве минимальной иллюстрации такого влияния животных

²⁴ Marshall-Pescini S. & Kaminski J. The social dog: history and evolution // Kaminski J. & Marshall-Pescini S. (eds.) *The social dog: cognition and behavior*. San Diego, 2014. Pp. 3–34; Pettersson H., Kaminski J., Herrmann E. & Tomasello M. Understanding of human communicative motives in domestic dogs // *Applied Animal Behaviour Science*. 2011. Vol. 133. № 3–4. Pp. 235–245; Horowitz Alexandra and Hecht July. Looking at dogs: moving from anthropocentrism to canid Umwelt // Horowitz Alexandra (ed.) *Domestic Dog Cognition and Behavior: The Scientific Study of Canis Familiaris*. Berlin, 2014. Pp. 201–219.

²⁵ Haraway Donna J. *Primate Visions: Gender, Race, and Nature in the World of Modern Science*. New York and London, 1989.

²⁶ Pręgowski Michał Piotr (ed.). *Companion Animals in Everyday Life: Situating Human-Animal Engagement within Cultures*. New York, 2016.

²⁷ См., например: Солодянкина О.Ю. Репрезентации власти, «очеловечивание» и вопросы безопасности: собаки в повседневной жизни российской императорской семьи // *История повседневности*. 2017. № 2(4). С. 9–22.

²⁸ Coren St. *The Pawprints of History: Dogs and the Course of Human Events*. New York; London, 2003; Derr M. *A Dog's History of America: How Our Best Friend Explored, Conquered, and Settled a Continent*. New York, 2013; Stall S. *100 Dogs Who Changed Civilization: History's Most Influential Canines*. Philadelphia, 2007; Stall S. *100 Cats Who Changed Civilization: History's Most Influential Felines*. Philadelphia; San Francisco, 2007; Vocolle L.A. *Revered and Reviled: A*

можно привести историю спасения тонущего Наполеона (во время его возвращения с о. Эльба) собакой породы ньюфаундленд и вдохновляющую роль собак и кошек в творчестве их хозяев – Рихарда Вагнера, Зигмунда Фрейда, Александра Белла и др.

Выводы

Мир животных оказался в центре фокуса внимания тех ученых, кто специализируется в области экономической, социальной и культурной истории, военной истории, интеллектуальной истории, истории науки, истории медицины и других областей исторического знания, поскольку история домашних животных, динамика отношения к ним людей многое добавляет к нашим представлениям о собственно человеческой жизни. Новые исследования по истории взаимоотношений человека и животных концентрируются на том, как собственно выстраиваются эти межвидовые отношения (отношения «животные – человек»), что они собой представляют, не забывая и об эффектах этих отношений²⁹. Эти работы по существу интегративны, используют разные подходы, микс тем и гипотез³⁰.

И хотя животные заняли огромную нишу в истории и, в частности, вкладу собак в становление человека как человеческого существа посвящен значительный пласт литературы³¹, предложения написать историю человека глазами животных пока остаются маргинальными.

Список литературы

1. *Никольская А.В.* Взаимодействие человека с домашними животными: теория, методология, практика. М.: Перо, 2012. 452 с.
2. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Знание о прошлом: теория и история: в 2 т. Т. 1: Конструирование прошлого. СПб.: Наука, 2003. 632 с.
3. *Солодянкина О.Ю.* Репрезентации власти, «очеловечивание» и вопросы безопасности: собаки в повседневной жизни российской императорской семьи // История повседневности. 2017. № 2(4). С. 9–22.

Complete History of the Domestic Cat. Great Cat Publications, 2016; *Kalda S.* Of Cats and Men: Profiles of History's Great Cat-Loving Artists, Writers, Thinkers, and Statesmen. New York, 2017.

²⁹ *Birke L., Hockenhull Jo (eds.)* Crossing boundaries : investigating human-animal relationships. Leiden ; Boston, 2012; *Derr M.* How the dog became the dog: from wolves to our best friends. New York, 2013.

³⁰ *Hediger R., McFarland Sarah E. (eds.)* Animals and agency: an interdisciplinary exploration. Boston, 2009; *Kalof L. (ed.)* The Oxford handbook of animal studies. New York, 2017; *Tyler T., Rossini M. (eds.)* Animal Encounters. Leiden, 2009.

³¹ См., например: *Cockram S. and Wells A. (eds.)* Interspecies Interactions: Animals and Humans between the Middle Ages and Modernity. Abingdon; New York, 2018; *Cummins Bryan D.* Our debt to the dog: how the domestic dog helped shape human societies. Durham, 2013; *Fagan Brian M.* The intimate bond: how animals shaped human history. New York, 2016.

4. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.
5. Ackerman-Lieberman P. I. and Zalashik R. (eds.) A Jew's best friend?: the image of the dog throughout Jewish history. Brighton ; Portland: Sussex Academic Press, 2013. 283 p.
6. Alves Abel A. The Animals of Spain: An Introduction to Imperial Perceptions and Human Interaction with Other Animals, 1492–1826. Boston: Brill, 2011. 226 p.
7. Birke L., Hockenhull Jo (eds.) Crossing boundaries : investigating human-animal relationships. Leiden ; Boston: Brill, 2012. 260 p.
8. Boddice R. (ed.) Anthropocentrism: Humans, Animals, Environments. Leiden ; Boston : Brill, 2011. 348 p.
9. Burgess C. and Dubbs C. Animals in Space: From Research Rockets to the Space Shuttle. Chichester: Springer Science & Business Media, 2007. 406 p.
10. Choyke A. M. and Jaritz G. (eds.) Animaltown: beasts in medieval urban space. Oxford: BAR Publishing, 2017. 209 p.
11. Cockram S. and Wells A. (eds.) Interspecies Interactions: Animals and Humans between the Middle Ages and Modernity. Abingdon ; New York: Routledge, 2018. 242 p.
12. Coren Stanley. The Pawprints of History: Dogs and the Course of Human Events. New York ; London: Free Press, 2003. 322 p.
13. Costlow J.T. and Nelson A. Other animals : beyond the human in Russian culture and history. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2010. 320 p.
14. Cummins Bryan D. Our debt to the dog: how the domestic dog helped shape human societies. Durham: Carolina Academic Press, 2013. 439 p.
15. Derr M. A Dog's History of America: How Our Best Friend Explored, Conquered, and Settled a Continent. New York: The Overlook Press, 2013. 380 p.
16. Derr M. How the dog became the dog: from wolves to our best friends. New York: Overlook Duckworth, 2013. 287 p.
17. Fagan Brian M. The intimate bond: how animals shaped human history. New York: Bloomsbury Press, 2016. 308 p.
18. Freeman C. Paper Tiger: A Visual History of the Thylacine. Leiden ; Boston: Brill, 2010. 287 p.
19. Grier K.C. Pets in America: A History. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2006. 377 p.
20. Haraway Donna J. Primate Visions: Gender, Race, and Nature in the World of Modern Science. New York and London: Routledge, 1989. 498 p.
21. Harraway Donna J. The Companion Species Manifesto: Dogs, People, and Significant Otherness. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 60 p.
22. Hediger Ryan (ed.) Animals and War: Studies of Europe and North America. Boston: Brill, 2013. 268 p.
23. Hediger R., McFarland Sarah E. (eds.) Animals and agency: an interdisciplinary exploration. Boston: Brill, 2009. 382 p.
24. Hobgood-Oster Laura. A Dog's History of the World: Canines and the Domestication of Humans. Waco: Baylor University Press, 2014. 188 p.
25. Horowitz Alexandra and Hecht July. Looking at dogs: moving from anthropocentrism to canid Umwelt // Horowitz Alexandra (ed.) Domestic Dog Cognition and Behavior: The Scientific Study of Canis Familiaris. Berlin: Springer, 2014. Pp. 201–219.
26. Kalda Sam. Of Cats and Men: Profiles of History's Great Cat-Loving Artists, Writers, Thinkers, and Statesmen. New York: Ten Speed Press, 2017. 101 p.

27. *Kalof Linda (ed.)* The Oxford handbook of animal studies. New York: Oxford University Press, 2017. 621 p.
28. *Kemmerer L.* In Search of Consistency: Ethics, Animals, and the Minimize Harm Maxim. Leiden ; Boston: Brill, 2006. 542 p.
29. *Knight J.* Herding Monkeys to Paradise: How Macaque Troops are Managed for Tourism in Japan. Leiden: Brill, 2011. 628 p.
30. *Loxton H.* 99 Lives: Cats in History, Legend and Literature. San Francisco: Chronicle Books, 1998. 144 p.
31. *Manning A. and Serpell J. (eds.)* Animals and human society: changing perspectives. London; New York: Routledge, 1994. 199 p.
32. *McCardle P.* [et all]. Animals in our lives: human-animal interaction in family, community, and therapeutic settings. Baltimore: Paul H. Brookes, 2011. 242 p.
33. *McNeill J.R. and Unger C.R. (eds.)* Environmental Histories of the Cold War. New York: Cambridge University Press, 2010. 362 p.
34. *Marshall-Pescini S. & Kaminski J.* The social dog: history and evolution // *Kaminski J. & Marshall-Pescini S. (eds.)* The social dog: cognition and behavior. San Diego: Academic Press Inc., 2014. Pp. 3–34.
35. *Melson Gail F.* Psychology and the Study of Human-Animal Relationships // *Society & Animals*. 2002. Vol. 10. Issue 4. Pp. 347–352. DOI: 10.1163/156853002320936791
36. *Munro Lyle.* Confronting Cruelty-Moral: Orthodoxy and the Challenge of the Animal Rights Movement. Leiden ; Boston : Brill, 2005. 218 p.
37. *Nelson A.* A Hearth for a Dog: The Paradoxes of Soviet Pet Keeping // *Siegelbaum L.(ed.)* Borders of Socialism: Private Spheres of Soviet Russia. Basingstoke, 2006. Pp. 124–126.
38. *Nelson A.* The legacy of Laika: celebrity, sacrifice and the Soviet space dogs // *Brantz Dorothee (ed.)* Bestly Natures: Animals, Humans, and the Study of History. Charlottesville: University of Virginia Press, 2010. Pp. 204–224.
39. *Pearson C.* The Late Nineteenth-Century Separation of Stray and Pet Dogs. URL: <https://pethistories.wordpress.com/2017/09/14/the-late-nineteenth-century-separation-of-stray-and-pet-dogs/>. Дата обращения 01.02.2018.
40. *Pettersson H., Kaminski J., Herrmann E. & Tomasello M.* Understanding of human communicative motives in domestic dogs // *Applied Animal Behaviour Science*. 2011. Vol. 133. № 3–4. Pp. 235–245.
41. *Pręgoski M.P. (ed.)* Companion Animals in Everyday Life: Situating Human-Animal Engagement within Cultures. New York: Palgrave/Macmillan, 2016. 313 p.
42. *Rowley-Conwy P.; Serjeantson D.; Halstead P. (eds.)* Economic zooarchaeology: studies in hunting, herding and early agriculture. Oxford ; Havertown: Oxbow Books, 2017. 298 p.
43. *Simmons L., Armstrong P. (eds.)* Knowing Animals. Leiden ; Boston : Brill, 2007. 296 p.
44. *Stall S.* 100 Cats Who Changed Civilization: History's Most Influential Felines. Philadelphia: Quirk Books ; San Francisco: Distributed by Chronicle Books, 2007. 175 p.
45. *Stall S.* 100 Dogs Who Changed Civilization: History's Most Influential Canines. Philadelphia: Quirk Books, 2007. 175 p.
46. *Swart S., van Sittert L. (eds.)* Canis Africanis: A dog history of South Africa. Leiden: Brill, 2008. 295 p.
47. *Taylor N., Hamilton L.* Animals at Work: Identity, Politics and Culture in Work with Animals. Leiden : Brill, 2013. 210 p.

48. *Taylor N., Signal T.* Theorizing animals: re-thinking humanimal relations. Leiden; Boston: Brill, 2011. 293 p.
49. *Turkina O.* Soviet Space Dogs. London: FUEL Design & Publishing, 2014. 237 p.
50. *Tyler T., Rossini M. (eds.)* Animal Encounters. Leiden: Brill, 2009. 266 p.
51. *Vocelle L.A.* Revered and Reviled: A Complete History of the Domestic Cat. Great Cat Publications, 2016. 416 p.
-

Для цитирования: *Солодянкина О.Ю.* История животных: новые исследовательские возможности // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 1. С. 19–30. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-1-2